

**Великокняжеские служилые татары в XV – первой половине XVI в. и их
землевладение в Московском крае**

История служилых татар Российского государства в целом изучена довольно неплохо¹. Однако исследования в основном касались крупных этнословных групп татар в XVII-XVIII вв. в Мещере, на землях бывшего Казанского ханства, в Романове и проч. О служилых татарах и татарском поместном землевладении в Московском крае в XV-XVI в. писали гораздо меньше.

Присутствие тюрко-татарского населения в Москве и Московском крае еще в XIII-XIV вв. сомнений не вызывает. Какая-то часть этого населения была довольно быстро крещена, какая-то и, видимо, весьма значительная, исповедовала ислам. Мы встречаем крещеных татар среди непосредственного окружения великих князей. Причем некоторые, несмотря на крещение, еще не забыли тюркскую грамоту. Казначей великого князя Василия II Васильевича Темного, дьяк Астафий Уракчеев (Аракчеев) подписывает (между 1455-1462 гг.) купчую на покупку Троице-Сергиевым монастырем деревни в Костромском уезде в качестве свидетеля (*послуха*) арабским письмом² – اوراقجي يو. Целый ряд московских дьяков XV в. по происхождению были уйгурами. Их служба московским князьям, видимо,

¹ См. Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.

² Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. I. М., 1952. С.193, № 266; Зимин А.А. Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в. М., 1991. С.168.

связана как раз с исламизацией Золотой Орды, когда уйгуры-христиане, начинают покидать канцелярскую службу золотоордынских ханов³.

В августе 2007 г. при раскопках в Тайницком саду Московского Кремля была обнаружена берестяная грамота с чернильным текстом, которая датируется концом XIV в. Содержание грамоты — опись богатого имущества некоего Турабия — владельца двора на Подоле Московского Кремля, имеющего также земли под Суздаlem. В тексте поимённо перечислены работники и другие зависимые люди, большое количество лошадей — перечислено несколько различных видов коней, их мастей и достоинств, а также другие животные, различного рода утварь. Имущество Турабия (26 лошадей из суздальского табуна) неназванный автор «даёт» в присутствии знатного крещёного татарина Елбуги (предка дворянского рода Мячковых), ильинского игумена Фёдора, а также ряда других свидетелей некоему Кощею. Содержит также написанную сверху вниз по отношению к основному тексту приписку (предположительно — отчёт управляющего Турабия о передаче некоторых предметов имущества). Помимо крещеных татар, в грамоте однозначно упомянуты мусульмане — Байрам и Ахмед.

Вероятно, уже в XIV в. (скорее всего, во второй половине) у московских князей появляются на службе татары, причем какая-то часть из них обеспечивается поместной землей. Самые ранние сведения о татарском поместном землевладении в Московском княжестве содержатся, видимо, в

³ Морозов Д.А. Уйгурская запись в древнерусской рукописи // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 2004. М., 2006; Морозов Д.А. Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике) // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006.

духовных грамотах Василия I (1417 и 1423 г.), где упоминается «Крилатское село, што было за татаромъ»⁴.

Однако появление значительного количества татарских поместий в непосредственной близости от Москвы относится, скорее всего, к середине XV в.

В августе 6094 г. (1486 г.) из Москвы великий князь Иван отправляет грамоту в Крым «с великого князя татары с Резяком да с его братом с Курманом с Васильевскими татары»⁵. Из документов московского посольства в Крым Д.В. Шеину (уехал из Москвы октября 1487 г.), становится ясно, что эти «васильевские» татары проживали в Коломне. «А се ехати с Дмитреем с Шеиным татаром; а проводити им Дмитрея в Перекоп в Орду: из Ростунова Шамарда Умачев сын, да Тулуш, Тевекелев брат, да Асман да Неболса, да Мерег Хозя⁶, да Сююндюк. А из Щитова от Машейковых товарищов Мамыш, да Карачюра, да Киинчий. А с Коломны Давыдов брат Кутай да сын его. А с Коломны ж Васильевских татар, Чигиревых товарищов, Резяк да Булгак, да Довлетек, да Шикчя, да Неболса Кобяковы дети. А из Левичина Токмас да Давид. А из слободы Бурундук. А из Суражика байрачевских татар Козелак⁷, да Орозьяк, да Исенек, да Тонкач.

⁴ ДДГ, № 21. С. 58; № 22. С. 60; *Горский А.Д.* Отражение русско-ордынских отношений в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV- начала XVI века // *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2001. С.195.

⁵ РИО, 41, с.54-55.

⁶ Судя по всему, в оригинале было Мерет, а не Мерег.

⁷ Исправляем ошибку публикаторов текста: безусловно, деление на слова должно быть не «из Суражи Кабайрачевских татар Козелак», а «А из Суражика байрачевских татар Козелак».

А из Берендеева Темеш, да Неболса, да Мансырь. А из Ижва Темешов сын Мерет хозя, да брат его Пронос, да Оруске Орозов, да Чигирь Ямгурчеев сын, да Карачюра Осанов. А княжих Михайловских татар Асман да Меглешеик, да Баклаш, да Тонкач»⁸. Часть этих татар должна была только проводить Дмитрия до Перекопа и вернуться. Три-четыре человека должны были остаться на время, пока отдохнут кони, и вернуться в Москву с крымскими вестями и грамотой Д.В.Шеина об этом. У самого Шеина должны были остаться «на лежанье, вестей для» Кадыш Абашев сын; Кудаш; другой Кудаш, Шемекин сын; Кожюх; Насырь Молнин сын; Икиш; Мокшей Усеймов сын; Афыз, Корман, Усейн.

По меньшей мере двое из татар, которые провожали Д.В.Шеина, упоминаются Посольской книгой ранее: в сентябре 1477 г. к крымскому хану Джанибеку (большеордынский чингизид, ненадолго захвативший крымский престол) был отправлен татарин великого князя Темеш⁹. Скорее всего, именно он упоминается среди берендеевских татар годом позже. Курман – почти наверняка брат уже известного нам Резяка, московского гонца в Крым в 1486 г. Раз так, то и он тоже был «васильевским», т.е. вероятнее всего жил в

Таким образом, Д.В.Шеина до Перекопа должны были провожать татары из подмосковных великокняжеских владений – Ростуново, Щитово, Левичина, Суражика, Берендеево, Ижва, а также некий Бурундук «из слободы», т.е. из московской Татарской слободы. Рассмотрим каждое из этих владений подробно.

⁸ РИО 41, с.70

⁹ РИО 41, с.13-14.

Ростуново (Ростунова слободка)¹⁰ сначала числится в духовной грамоте двоюродного брата Дмитрия Донского серпуховского и боровского князя Владимира Андреевича (нач. XV в.) как купленное его сыном Иваном у «Ортема», вотчинника. По духовной, оно отходило другому сыну Владимира Андреевича – Ярославу, а Иван взамен его получал два других села¹¹. По духовной великого князя Василия Васильевича (1461-1462) это село отходит его жене – Марии Ярославне (матери Ивана III)¹². Ростуновский стан, как принадлежавший серпуховско-боровским князьям не входил в Московский уезд, а был приписан к Боровскому, несмотря на то, что располагался совершенно отдельно от него¹³. Достоинно внимания, что в непосредственной близости от Ростуново есть как минимум две деревни с названиями, которые явно несут следы ордынской эпохи – Ярлыково и Шахово (последнее в старых актах носит двойное название Шахово-Числяки¹⁴).

Щитово (Щитов городок в Боровской волости на р.Наре)¹⁵ – упомянут в первой духовной грамоте великого князя московского Ивана Даниловича

¹⁰ Бывшая слобода в нынешнем Домодедовском районе Московской области, рядом со старой Каширской дорогой. Стоит на реке Северке (*Веселовский С.Б.* Подмосковье в древности. Три очерка. М.,2002. С.8-9).

¹¹ ДДГ, с.46.

¹² ДДГ, с.199.

¹³ *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С.372.

¹⁴ *Веселовский С.Б.* Подмосковье в древности. Три очерка. М.,2002. С.25. Там же недалеко к югу расположена деревня Татариново.

¹⁵ Где-то в районе совр. д. Мачихино у водораздела Нары, Мочи и Сохны. Видимо уже не существующая деревня Щитово в бывшей Вороновской волости Подольского уезда (теперь Наро-Фоминский район). В актах начала XVI вв. Щитово – в Боровском уезде (см. Акты Русского государства 1505-1526 гг. М.,1975. № 80, 81, 99, 253). В писцовых книгах

(Калиты) около 1336 г. в качестве доли его сына Андрея (первый удельный князь Серпуховской и Боровский)¹⁶, а затем во второй его духовной (1339 г.)¹⁷. В духовной грамоте его сына Владимира Андреевича (нач. XV в.) половина «Щытова» отходила его сыну Семену, а половина – Василию. Это Щитово в старых актах неспроста носит двойное название Щитово-Ордынцево¹⁸. Ю.В.Готье границы стана не определяет, замечая лишь, что его название происходит от названия села¹⁹.

Левичин – древний стан Коломенского уезда. Впервые упомянут еще ок.1336 г. в первой духовной великого князя московского Ивана Даниловича (Калиты) в качестве доли его старшего сына Семена (будущего Семена Гордого)²⁰, а затем и во второй его духовной (1339 г.)²¹. Эта доля после

Боровского уезда XVII в. – Щитовский стан (Боровский уезд в XVII в. (материалы дозора 1613 г.). Подготовил С.С.Ермолаев. М.,1992. С.60-61).

¹⁶ Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008, № 1 (31). С.106; ДДГ, с.7, 9.

¹⁷ Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. [1339] Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008, № 2 (32). С.130.

¹⁸ Веселовский С.Б. Подмосковье в древности. Три очерка. М.,2002. С.25.

¹⁹ Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С.372.

²⁰ Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008, № 1 (31). С.105; ДДГ, с.7, 9.

²¹ Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. [1339] Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008, № 2 (32). С.129.

смерти Семена отошла его вдове княгине Марье Александровне²² и стан оказался упомянутым в 1359 г. в душевной грамоте Ивана Ивановича в качестве доли Дмитрия (он должен был ее получить после смерти тетки)²³. В его завещании 1389 г. Левичин упомянут в той же доле как отходящая Василию Дмитриевичу²⁴. Наконец в 1406 г. Левичин в составе коломенских волостей записан в духовной грамоте самого Василия²⁵. Ю.В.Готье определяет границы Левичинского стана в двух участках на правом берегу реки Москвы, примыкающих к левому берегу реки Северки и разделенных Маковским и Песоченским станами²⁶, т.е. к северу от Коломны в современном Раменском районе Московской области.

Суражик (Сурожик) – древний город (примерно на месте современной Истры) и волость в Московском уезде²⁷. Ю.В.Готье определяет его границы по среднему течению реки Истры, ее притоку Малой Истре и притоком

²² Он умерла в 1399 г. (См. *Кучкин В.А.* Договор 1372 г. великого князя Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем Серпуховским (окончание) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2007, № 2 (28). С.12).

²³ ДДГ, с.15, 17. *Кучкин В.А.* Издание завещаний московских князей XIV в. 1359 г. – первая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2009, № 1 (35). С.98.

²⁴ ДДГ, с.33.

²⁵ ДДГ, с.55, 56.

²⁶ *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С.384; *Аверьянов К.А.* Московское княжество Ивана Калиты. Введение. Историческая география завещания Ивана Калиты. М.,1993. С.19.

²⁷ Акты Русского государства 1505-1526 гг. М.,1975. № 78, 84.

последней – Маглуше и Молодильне²⁸. Упомянут в духовной грамоте великого князя московского Ивана Даниловича (Калиты) около 1336 г. в качестве доли его жены Ульяны с «меншими детми»²⁹, а потом и во второй его духовной (1339 г.)³⁰. Позже в духовной его сына Ивана (1359 г.) как доля ее дочери³¹. Позже, уже как звенигородская волость, упомянута в духовной Дмитрия Донского в доле его сына Юрия³². Затем как его владение в докончании Юрия с его братом – старшим сыном Донского великим князем Василием Дмитриевичем (1390 г.)³³. В духовной Юрия (1433 г.) Сурожиц упоминают (вместе с Галичем и Звенигородом) как владения, с которых при необходимости нужно будет давать ордынскую дань великому князю³⁴.

Сурожиц, Ижва и Берендеево соседствовали. Это ясно из разъезжей грамоты Ивана Васильевича своему сыну Юрию Ивановичу на Дмитров,

²⁸ *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С.391; *Аверьянов К.А.* Московское княжество Ивана Калиты. Введение. Историческая география завещания Ивана Калиты. М., 1993. С.33.

²⁹ *Кучкин В.А.* Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008, № 1 (31). С.105; ДДГ, с.8,9.

³⁰ *Кучкин В.А.* Издание завещаний московских князей XIV в. [1339] Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008, № 2 (32). С.130.

³¹ *Кучкин В.А.* Издание завещаний московских князей XIV в. 1359 г. – первая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009, № 1 (35). С.99; ДДГ, с.16, 19.

³² ДДГ, с.33.

³³ ДДГ, с.40.

³⁴ ДДГ, с.74.

Рузу и Звенигород с Московскими станами и волостями (1504 г.)³⁵ и разъезжей Ивана Васильевича своему сыну Юрию Ивановичу на Рузу и Звенигород с Можайскими и Клинскими станами и волостями³⁶.

Берендеево. Берендеева слобода в Дмитровском уезде впервые упоминается во второй духовной грамоте Дмитрия Ивановича (апрель-май 1389 г.) как доля его сына Петра (дмитровского князя, умершего в 1428 г. бездетным)³⁷. В 1433 г. волость Берендеево по духовной галицкого и звенигородского князя Юрия Дмитриевича (сына Дмитрия Донского) отходит его сыну Дмитрию Большому (Шемяке)³⁸. Скорее всего, соседствовало с волостью Ижво (см. ниже). Ю.В.Готье определяет границы Берендеевского стана между верховьями реки Истры и Сенежским озером³⁹, т.е. в районе современного Солнечногорска.

Волость Ижва (Ижво) в Дмитровском уезде, как и Берендеево, впервые упоминается во второй духовной грамоте Дмитрия Ивановича (апрель-май 1389 г.) как доля княгини Евдокии из удела сына Дмитрия – Петра (дмитровского князя, умершего в 1428 г. бездетным)⁴⁰. В 1433 г. Ижво, как и Берендеево, по духовной галицкого и звенигородского князя Юрия Дмитриевича (сына Дмитрия Донского) отходит его сыну Дмитрию

³⁵ ДДГ, с.386, 388, 389.

³⁶ ДДГ, с. 402, 403.

³⁷ ДДГ, с.34, 35.

³⁸ ДДГ, с.74.

³⁹ Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С.379.

⁴⁰ ДДГ, с.34, 36.

Большому (Шемяке)⁴¹. Следующее упоминание волости (1504 г.) две разъезжие грамоты Ивана Васильевича, которые фиксировали границы владений, пожалованных им своему сыну Юрию Ивановичу⁴². Ю.В.Готье определяет границы волости в крайнем юго-западном углу Дмитровского уезда по рекам Нудали и Маглуше⁴³, т.е. в современном Истринском районе Подмосковья.

Мы видим, что татары живут в нескольких, частью смежных станах и волостях поблизости от Москвы⁴⁴. Анализ данных Посольских книг по связям Москвы с Крымом и Ногайской Ордой позволяет в ряде случаев восстановить не только служебную деятельность подмосковных великокняжеских служилых татар («посылки»), но и их родственные и семейные связи.

Например, нам неплохо известен Шамарда (Шемердень) Умачев из Ростунова, по всей видимости, пользовавшийся в Москве особым доверием.

⁴¹ ДДГ, с.74.

⁴² ДДГ, с.386, 387.

⁴³ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С.379.

⁴⁴ Отличие стана от волости не всегда очевидно. Ближе всего к истине, видимо, определение Ю.В.Готье: «Стан вообще был совокупностью известного количества населенных местностей и пустошей, не объединенных какой-либо организацией, но принадлежавших различным владельцам на различном праве и составлявших одно целое только в территориальном отношении. По большей части... это были прежние волости, общинное устройство которых распалось с того времени, как они, вследствие раздач, прешли по частям в частное владение служилых людей и духовных учреждений» (Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С.96).

Первый раз он упоминается Крымской Посольской книгой 31 июля 1485 г., когда он уехал из Москвы в Крым посылкой к Менгли-Гирею⁴⁵. Через год, 9 июня 1486 г. он снова поехал из Москвы с миссией в Крым⁴⁶. В 1491 г., видимо, в мае в Москву из Крыма приходят грамоты Василия Васильевича Ромодановского, которые привезли человек Менгли-Гирея Кутуш и, видимо, великокняжеский татарин Шемердень⁴⁷, скорее всего наш знакомый. Это означает, что он зимовал с князем в Крыму и был среди неназванных по именам 6 татар, которые уехали с В.В. Ромодановским из Москвы в конце октября 1490 г. Однако в своем письме из Крыма, которое привез в Москву Шемердень Умачев, В.Ромодановский писал великому князю: «А у меня, государь, осталось, 10 татарин»⁴⁸. Это значит, что часть татар, возможно, присоединилась к князю позже, или ожидала его в Крыму. Вполне вероятно, что присоединились к татарам Ромодановского двое великокняжеских татар, посланных с грамотами вместе с людьми Менгли-Гирея еще в сентябре 1489 г. Это были Иван Карчеев и Черевчей⁴⁹.

В 1492 г. Шемердень Умачев снова был в Крыму. 27 июня 1492 г. он приехал от И.А.Лобана-Колычева в Москву⁵⁰. Учитывая, что среди посланных с Лобаном в марте 1492 г. семерых татар Шемердень не упомянут (упомянуты только «Шемерденевы товарищи»)⁵¹, можно предположить, что Шемердень либо был направлен в Крым позже отъезда Колычева (т.е. был

⁴⁵ РИО 41, с.44.

⁴⁶ РИО 41, с.52

⁴⁷ РИО 41, с.111.

⁴⁸ РИО 41, с.114.

⁴⁹ РИО 41, с.75.

⁵⁰ РИО 41, с.148.

⁵¹ РИО 41, с.142.

среди татар, которые «Лобана провожали на лете сем и на осени и на зиме»⁵²), либо все же уехал вместе с ним, но был отправлен первым назад.

Последний раз Умачев упомянут в 1500 г., вместе с сыном Исмаилом. Таким образом, он выполнял великокняжеские дипломатические поручения на протяжении более чем 15 лет, а затем его сменил сын.

В апреле 1500 г. в Крым посольством поехал князь Иван Семенович Кубенский⁵³. С ним «на лежание» (ожидание вестей для посылки их в Москву) следовало отправиться 150 великокняжеским татарам «из Ростунова Бахтияру Темиршикову сыну; да Азименбетю Учкурткину сыну, да Исмаилу Шемерденеву сыну, да Кудайбердею Кулземанову сыну, Афызову брату, да Узрухозе Явлучакову сыну; а из Перемышля с Лубни Ордашу Кумланчееву сыну, 6 человеком»⁵⁴. Кроме того, провожать Кубенского были отправлены «из Ростунова Шемердень Умачев сын в головах, да Мокшу Усенева сын, у 50 человек. А у ста человек в головах Кадыш Абашов сын, да Карачь Мурадинов сын, да Кудаш Шемякин сын. А сем полутора человека проводивши, да воротитися назад». Трое из последних четырех человек, – доверенные великокняжеские татары-москвичи, провожавшие в 1487 г. Д.В.Шеина. Это Кадыш Абашев, Мокшей Усейнов, Кудаш Шемякин. Скорее всего, и Карачь Мурадинов сын также проживал в московской Татарской слободе. Их статус за 12 лет, прошедших с первого упоминания в Посольской книге, очевидно, повысился. Если при Д.В.Шеине они оставались в Крыму на посылках, то при И.С.Кубенском Кадыш б. Абаш и Кудаш б. Шемяка вместе с неизвестным нам Карачем сыном Нур ад-Дина

⁵² РИО 41, с.142.

⁵³ РИО 41, с.301.

⁵⁴ РИО 41, с.310.

командовали сотней, а Мокша б. Хусейн вместе с сыном Умача Шемерденем командовал 50 татарами. Налицо явный карьерный рост.

Кроме того, из этого упоминания становится ясным, что татары, кроме известного уже нам Ростунова жили в Перемышле. Причем это не ныне существующий калужский Перемышль (село на левом берегу Оки, в 30 км к югу от Калуги), как можно подумать, а исчезнувший подмосковный, в нынешнем Подольском районе. Его краткой истории посвятил несколько строк С.Б.Веселовский: «Интересно сообщить некоторые подробности о городке Перемышле. В XIII в. это был окраинный городок зарождавшегося Московского княжества и имел, несомненно, оборонное значение. После присоединения к Московскому княжеству Коломны и сооружения в Серпухове сильной крепости Перемышль утратил свое оборонное значение. По духовной грамоте Ивана Калиты 1328 г. Перемышль был дан в удел князю Андрею Ивановичу Серпуховскому⁵⁵. Затем по духовной боровско-серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго Перемышль был дан в удел (1410 г.) его пятому сыну – Василию⁵⁶. Так Перемышль стал столицей небольшого удела. Князь Василий Перемышльский умер бездетным в

⁵⁵ В действительности в двух вариантах в 1336 и 1339 годах. См.: ДДГ, с.7, 9; *Кучкин В.А.* Издание завещаний московских князей XIV в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2008, № 1 (31). С.105; *Кучкин В.А.* Издание завещаний московских князей XIV в. [1339] Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2008, № 2 (32). С.130.

⁵⁶ В действительности, около 1401-1402 гг. См. ДДГ, с.47. («А благословил есмь сына, князя Василья, дал есмь ему Перемышль с тамгою, и с мыты, и с селы, и з бортью, псари, садовници, и со всеми пошлинами...»). Из пяти тысяч рублей ордынской дани на долю Владимира Андреевича и его потомства приходилось 320 рублей, из которых 41 рубль приходился на Перемышльский удел Василия (ДДГ, с.49).

великий мор 1427 г., и Перемышль запустел. По позднейшим актам можно только приблизительно определить его место – он находился на реке Моче против впадения в нее небольшой речки Колоденки, где находится Сатино Татарское, а на другом берегу Мочи – погост Никольский»⁵⁷. Замечательно, что существующее поныне Сатино Татарское в своем названии сохранило память о проживавших в XV в. на этом месте в старом Перемышле татар! Местная топонимика дает еще материал: Чегодаево (к югу от Сатино Татарского).

Добавлю, что Перемышль упоминается в двух dokonчаниях (втором и третьем – соответственно 1372 и 1389 гг.) великого князя Дмитрия Ивановича Донского с Владимиром Андреевичем Серпуховским причем в очень интересном контексте: как волость (в числе трех), право собирать дань с которой Дмитрий передает Владимиру (это было отмечено еще А.Е.Пресняковым)⁵⁸. В 1389 г. (по третьему договору) это пожалование Дмитрием было отменено, и в Перемышль стали отсылаться даньщики и великокняжеские и удельные вместе, как это было, пишет Дмитрий, «при нашем деде, при великом князи, и при нашеих отцех»⁵⁹. Однако в dokonчании преемника Дмитрия великого князя Василия Дмитриевича с тем же Владимиром Андреевичем (начало 1390) снова фиксируется какой-то исключительный статус трех волостей (Растовца, Перемышля и Козлова

⁵⁷ Веселовский С.Б. Подмосковье в древности. Три очерка. М., 2002. С.28.

⁵⁸ См.: Кучкин В.А. Договор 1372 г. великого князя Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем Серпуховским // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007, № 1 (27). С.67-69; Кучкин В.А. Договор 1372 г. великого князя Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем Серпуховским (окончание) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007, № 2 (28). С.13-14.

⁵⁹ ДДГ, с. 31.

Брода) и характер сбора в них ордынской дани⁶⁰. В начале 1433 г. сын Василия Дмитриевича заключает договор с внуком Владимира Андреевича Серпуховского, серпуховско-боровским князем Василием Ярославичем (которому Перемышль достался после смерти дяди, тоже Василия, в 1427 г.), по которому Перемышль закреплялся за серпуховско-боровским домом как «дедина», т.е. удел деда Василия Ярославича, в который московским князьям нельзя было «вступаться»⁶¹. Впоследствии это положение неоднократно подтверждалось междукняжескими докончаниями: в 1447 г.⁶², и дважды последовательно в 50-х годах⁶³. В конце 50-х годов XV в. села в Перемышле (вместе, кстати с известным нам уже Ростуновым) по духовной великого князя Василия Васильевича (1461-1462) отходят его жене – Марии Ярославовне (матери Ивана III)⁶⁴. Ю.В.Готье определяет границы Перемышльской волости по реке Моче смежно с Боровским уездом⁶⁵.

Сравним упомянутые в XV в. подмосковные татарские поместья с данными писцовых книг конца XVI в. В ряде случаев это сделать не удастся в виду отсутствия источников по этим землям, которые предшествовали бы Смуте. Но иногда проследить судьбу татарского поместного землевладения все же можно.

⁶⁰ ДДГ, с.38.

⁶¹ ДДГ, с.70.

⁶² ДДГ, с.129-130, 132, 135, 138.

⁶³ ДДГ, с.169, 173, 180, 183.

⁶⁴ ДДГ, с.199.

⁶⁵ *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С.392; *Аверьянов К.А.* Московское княжество Ивана Калиты. Введение: Историческая география завещания Ивана Калиты. М., 1993. С.32.

Например, по писцовой книге 1578 г. мы находим татарских помещиков Левичинского стана: «За тотаркою за Девлеткозановскою женою Борашова да за ее сыном за Баженом, да за Байгильдеем за Утешевым, да за Горагозею Кулаковым отцов их поместья: дер. Огашкино...»; «За тотарином за Момтяком за Кулбердеевым, да за Петром за Кулчюриным отцов их поместье: дер. Лучнева на речке на Тре...»⁶⁶. Там же «в поместье было за Булатом Темиревым: жеребей в дер. Лучневе...»⁶⁷. Деревня Агашкино (в нынешнем Раменском районе Московской области) сохранилась до наших дней.

И в непосредственной близости от Левичина в Песоченском стане мы снова видим татарские поместья: за толмачем «за Ябдрахмамом за Тенишевым сыном Бакшеева, а прежде того в поместье было за сибирским тотарином за Коромышем»⁶⁸. Этот сибирский Карамыш владел, согласно Писцовой книге, некогда всем сельцом Колоколовым (на той же речке Отре), которое потом частями было дано Абдар-Рахману б. Тенишу Бакшееву и Богдану Данилову Фомину⁶⁹. Деревня Колоколово также сохранилась до наших дней: сейчас это Раменский район Московской области. В непосредственной близости от Агашкино и Колоколово несколько деревень носят весьма характерные названия: Татаринцево, Амирово, Юсупово, Толмачево. Рядом с Левичиным, в Микулинском стану Коломенского уезда,

⁶⁶ Писцовыя книги XVI века. Издание Императорского русского географического общества под редакцией действительного члена Н.В.Калачова. Отделение I. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. СПб., 1872. С.464. Имеется в виду река Отра в Раменском районе Московской области.

⁶⁷ Там же. С.466.

⁶⁸ Там же. С.472.

⁶⁹ Там же. С.472.

мы снова видим татарские поместья-, причем как новые, преж того бывшие за русскими служилыми, так и указанные как бывшие за их (татар) отцами: «а преж того в поместье было за отцы их»⁷⁰.

В писцовой книге 1592-3 гг. Дмитровского уезда, где указаны только троицкие уездные вотчины, можно найти косвенные данные о татарском поместном землевладении Ижвенском стане (по Берендеевскому таких данных, к сожалению, нет). Например, в Ижвенском (Ижевском) стане несколько пустошей (что была деревня сельца Булычово, пустошь, что была деревня Олферово, Денгино тож) пахали и косили «из найму наездом тотарские дер. Селцово, что за тотарином за Кангильдеем за Муратовым, крестьяне...» и «из найму наездом крестьяне тотарские дер. Иванково Кангильдея Муратова...»⁷¹. Примечателен факт, что и само Булычево стало владением Троице-Сергиева монастыря по завещанию царицы Марии, жены Семиона Касаевича («а дала к Троице по дуги царя Семиона Косаевича») в 1572 г.

В Писцовой книге 1584-86 гг. в Сурожском стане мы видим, что татарские поместья уже утрачены («...а ныне лежат впусе и не владеет им никто»). Только за некоей вдовой «Офимьей за Мининою женою» с ее детьми числится поместье деревня Чертково, «что было преж сего в поместье за

⁷⁰ Там же. С.337, 339, 343.

⁷¹ Писцовыя книги XVI века. Издание Императорского русского географического общества под редакцией действительного члена Н.В.Калачова. Отделение I. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. СПб.,1872. С.773-774. Там же деревня Муратова упомянута и как Слепцово.

Тенешем за Баскеевым»⁷². Кроме того, там среди уже троицких вотчин упомянута пустошь, «что был починок Бакшеев»⁷³. Остальные татарские поместья заброшены. Мы видим там «Царевичевское поместье Ибака Азюбаковича, а ныне на оброке за Веригиными крестьяны Белсагаго...»⁷⁴. Эти же крестьяне держали на оброке пустошь Стапково (или Станково) «Тенишевское поместье Бакшеева». «Тенишевского поместья Бакшеева, а ныне на оброке за Федоровым крестьянином...» пустошь Малютино. Кроме того поместье Тениша Бакшеева включало пустоши Кишкино, Семеново Пулова, Молетино, Станково⁷⁵.

Наконец, некоторые татарские подмосковные поместья уцелели и после Смуты. Правда татарское население там состояло уже частью из новокрещенов. В знакомой нам Перемышльской волости по Книге писцовой и межевой письма и меры Ф.Пушкина да дьяка Андрея Строева 7135, 7136 и 7137 (1627-29) гг. жило 35 новокрещенов и 4 «татар», т.е. некрестившихся мусульман, «а в поместьях за ними село Сертякино, да село Сатино Русское, да село Сатино Татарское, да село Молчановское опричь вотчинных жеребьев и русских помесных жеребьев, да 2 жеребья в сельце, да 4 деревни, да в 3 деревнях по жеребью деревни, да 58 пустошей с полупустошью; в них 27 дворов помещиковых, да двор людской, да 12 дворов крестьянских, да на

⁷² Писцовыя книги XVI века. Издание Императорского русского географического общества под редакцией действительного члена Н.В.Калачова. Отделение I. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. СПб., 1872. С.104. Где-то в районе Ябедино к западу от Истры.

⁷³ Там же. С.108.

⁷⁴ Там же. С.114. Царевич, присланный в Москву Иваном Выродковым в 1558 г.

⁷⁵ Там же. С.118-119.

помещиковых дворах 2 бобыля, да 4 двора пустых, да 27 мест дворовых»⁷⁶. К этому времени хорошо приложимы слова Ю.В.Готье: «...в течение XVII в. нет никаких признаков того, чтобы татарское служилое население пополнялось значительным числом новых выходцев; образование татарских служилых центров в коренных государственных областях России есть факт, относящийся к более ранней эпохе. В интересующее нас время – XVII в., с перенесением государственной границы далеко на юг, служилые татары Замосковья потеряли свое прежнее значение»⁷⁷.

Таким образом, к 80-м годам XV в. часть служилых татар получает поместные земли непосредственно на великокняжеских подмосковных землях. Условием их держания было несение посольской службы – доставка грамот и вестей, проводы московских посольств в золотоордынские «юрты» (Крым, Астрахань, Казань, Большую и Ногайскую орды)⁷⁸. Занятие это было семейным и наследственным. Среди служилых очень много родственников, прежде всего братьев, многие служат вместе с сыновьями: ростуновскому Шемерденю Умачеву наследовал его сын Исмаил; левичинскому Токмасу сыновья Джан-Суфи и Уразбахты; Резеку Азарбаеву наследует сын Евлуш и т.д.

В целом перед нами предстает профессиональная корпорация, сформированная по этническому принципу. Ее численность для конца XV-

⁷⁶ Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С.195.

⁷⁷ Там же. С.195.

⁷⁸ В силу состояния источников мы больше знаем о миссиях в Крым и в Ногайскую Орду. Но, как показывают скудные и отрывочные данные, те же татары ездили и в Казань, и в Большую Орду и Астрахань, и в «Волохи».

начала XVI в. можно примерно определить в несколько сот (возможно, учитывая жен и малолетних членов семей, до тысячи) человек. Члены этой корпорации подчиняются великому князю и наделены его землей в ближайшем Подмосковье. Землю эту они держат на правах помещиков за несение службы. Вполне вероятно, что это бывшая «ордынская» земля, т.е. та, доходы с которой раньше, до 70-х годов XV в. шли в счет уплаты ордынской дани. Скорее всего, с прекращением выплат, великие князья сажают на нее служилых татар (это, однако, предмет отдельного исследования). Неспроста, в нескольких случаях татарская земля соседствует с поместьями чингизидских выезжих царей и царевичей⁷⁹.

Уже во второй половине XVI в., после завоевания Казани и Астрахани, когда значение подмосковных татар в посольской службе, видимо, сильно падает, часть поместных татарских земель в Подмосковье была им утрачено. Однако, некоторые татарские поместные анклавы уцелели вплоть до конца 20-х годов XVII в.

Литература

1. *Аверьянов К.А.* Московское княжество Ивана Калиты. Введение. Историческая география завещания Ивана Калиты. М.,1993.
2. Акты Русского государства 1505-1526 гг. М.,1975.
3. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Том I. М., 1952.

⁷⁹ Я намерен посвятить этому вопросу отдельное исследование.

4. Боровский уезд в XVII в. (материалы дозора 1613 г.). Подготовил С.С.Ермолаев. М.,1992.
5. *Веселовский С.Б.* Подмосковье в древности. Три очерка. М.,2002.
6. *Горский А.Д.* Отражение русско-ордынских отношений в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV- начала XVI века // *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2001.
7. *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937.
8. ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. М.-Л., 1950.
9. *Кучкин В.А.* Договор 1372 г. великого князя Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем Серпуховским // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2007, № 1 (27).
- 10.*Кучкин В.А.* Договор 1372 г. великого князя Дмитрия Ивановича с Владмиром Андреевичем Серпуховским (окончание) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2007, № 2 (28).
- 11.*Кучкин В.А.* Издание завещаний московских князей XIV в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2008, № 1 (31).
- 12.*Кучкин В.А.* Издание завещаний московских князей XIV в. [1339] Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2008, № 2 (32).
- 13.*Кучкин В.А.* Издание завещаний московских князей XIV в. 1359 г. – первая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2009, № 1 (35).

14. Писцовыя книги XVI века. Издание Императорского русского географического общества под редакцией действительного члена Н.В.Калачова. Отделение I. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. СПб., 1872.
15. РИО – Сборник Русского исторического общества. Т.41. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою Ордами и с Турцией. Т.I. СПб., 1884.